

Екатерина ВИЛЬМОНТ

СЕКРЕТ КОРИЧНЕВЫХ АМПУЛ

Екатерина Николаевна Вильмонт
Секрет коричневых ампул
Серия «Сыскное бюро
«Квартет»», книга 8

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158929
Секрет коричневых ампул: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-17-107740-2*

Аннотация

Дружной компашке – Асе и Матильде, Косте и Марату – подкинули новое дело. Да не простое дело, а у них других и не бывает, ведь они настоящие детективы. И у компании есть «Сыскное бюро “Квартет”»!

Ребятам предстоит разобраться не только со взрывом машины, но и с таинственным похищением ее хозяина!

И самое интересное – узнать, что это за ампулы с коричневым веществом...

Содержание

Глава 1. Взрыв	5
Глава 2. Пустить козла в огород	17
Глава 3. Татьяна Мироновна	29
Глава 4. Гений российского сыска	48
Глава 5. Последний день четверти	61
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Екатерина Вильмонт

Секрет коричневых ампул

© Вильмонт Е.Н., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Глава 1. Взрыв

– Слушай, Аська, что-то мы давно ничего не расследовали, – сказала Матильда, откладывая в сторону учебник.

– Да, недели две живем спокойно, – засмеялась я. – Но ты, Матильда, поплюй три раза через левое плечо и постучи по дереву, а то стоит нам сказать такое, как сразу новое преступление подворачивается! Накаркаешь еще!

Тут раздался звонок в дверь. Мы переглянулись. Кто бы это мог быть?

Матильда побежала открывать. На пороге стояла молодая женщина – красивая, холеная, но бледная как полотно.

– Извините, от вас можно позвонить? – измученным голосом спросила она.

– Да, пожалуйста! У вас телефон сломался? – поинтересовалась Мотья.

– А? Что? Да-да, именно! Сломался... – как-то рассеянно проговорила женщина и пошла за Мотькой в комнату.

– Кто это? – спросила я, когда Мотья вышла опять в прихожую, деликатно притворив дверь.

– Новая соседка! – шепотом сообщила она.

– По-моему, с ней что-то не так! – прошептала я.

– По-моему, тоже! Она чем-то напугана!

И мы, словно повинувшись инстинкту, приникли к двери. Слышно было, как женщина вновь и вновь набирает номер.

Очевидно, там было занято. Но вот наконец она дозвонилась.

– Саша, они опять звонили! Угрожали! – дрожащим голосом докладывала она. – Сашенька, я от соседей звоню! Может, сообщим все же в милицию? Так больше невозможно жить! Ну, хорошо, хорошо! Я же тебе сказала, от соседки звоню, из 74-й квартиры! Да, где девочка! Нет, я одна! Саша, я не могу, мне страшно! Приезжай скорее! Я не выдержу! Саша! – вдруг отчаянно вскрикнула она. Видимо, Саша уже повесил трубку.

Мы опрометью кинулись на кухню и сделали вид, что ищем что-то в шкафу. Соседка заглянула к нам.

– Спасибо! Извините меня!

– Ну что вы, заходите! – радушно пригласила Мотька. – И вообще, давайте знакомиться! Ведь мы же соседи. Вот это моя подруга Ася, меня зовут Матильда, а вас?

– Меня... Лена, Елена Юрьевна, но вы зовите меня просто Леной.

– Лена, может, хотите чаю? – предложила Мотька.

– Чаю? Нет, спасибо... а знаете что, девочки, пойдемте ко мне, у меня в холодильнике замечательное мороженое, а есть его некому. Мы с мужем сладкого не едим! Правда пойдемте! – почти взмолилась она.

– Мороженое? Это хорошо! – сказала Мотька. – Придется помочь по-соседски!

– Вот и отлично! – обрадовалась Лена.

Видимо, ей не хотелось одной возвращаться в квартиру. Она отперла свою дверь и на мгновение застыла на пороге, словно к чему-то прислушиваясь. Потом с явным облегчением вздохнула и даже засмеялась:

– Айда на кухню, девочки!

Она достала из морозилки большую коробку какого-то заграничного мороженого.

– Вот! Ромовое с изюмом! Вы не возражаете?

– Нет! Нисколечко!

– Вот и хорошо! А я себе сейчас кофейку сварю! Ой, может, вы тоже кофе хотите? С мороженым?

– Нет, спасибо, лучше водички! – с полным ртом сказала Мотька.

– Водички? У меня только минеральная, пойдет?

– Пойдет! – сказала я.

Лена с наслаждением пила кофе.

– А вы в каком классе учитесь?

– В девятом! – ответила Мотька.

– Я вот слышала от соседей, что ты совсем одна живешь, это правда?

– Правда! Только я сама так захотела, так что жалеть меня не нужно! А мама, к счастью, удачно вышла замуж! – говорила Мотька, предупреждая дальнейшие расспросы.

– Понятно! А ты тоже из этого дома? – обратилась она ко мне.

– Нет, я тут рядышком живу!

– С мамой?

– У нее полная семья, – опередила меня с ответом Мотьяка. – И мама, и папа, и дедушка!

Лена слегка смутилась.

– А вы давно сюда переехали? – в свою очередь спросила я.

– Полтора месяца. Вот только ремонт сделали, и то не до конца. Мебель купить не успели. Одна комната еще совсем пустая.

– У вас три комнаты? – продолжала я расспросы.

– Да!

– А с кем вы живете? – поинтересовалась Мотьяка.

– Мы с мужем и сын, но он пока у бабушки живет.

– В Москве? – осведомилась Мотьяка.

– Да, в Москве... Девочки, берите еще мороженое, не стесняйтесь!

– А сколько лет вашему сыну? – спросила я.

– Шесть.

– Он в школу еще не ходит?

– Нет, на будущий год пойдет.

– Значит, в нашу школу? – полюбопытствовала Мотьяка.

– Вообще-то я хотела бы его в английскую школу отдать...

– Ой, что вы! – воскликнула Мотьяка. – У нас, знаете, какая школа хорошая! Лучшая в районе! Меня мама и согласилась тут одну оставить потому, что школу жалко было бросать!

– Что ж, надо будет подумать, – улыбнулась Лена. – Я во-

обще-то без отвращения о школе даже вспомнить не могу! Мне до сих пор снится иногда, что меня вызывают к доске сразу по всем предметам, а я ничегошеньки не знаю! Ужас просто!

– А как вашего сына зовут? – спросила я.

– Лева. Лев.

– В честь Толстого? – удивилась я.

– Да нет, в честь Лещенко! – засмеялась Лена. – Очень я Лещенко люблю! Так хорошо поет! Муж говорит, у меня вкусы устарелые, ну и пусть...

Зазвонил телефон. Лена побледнела. Потом решительно сняла трубку и на лице ее отразилось облегчение.

– Привет! Да, полегче, ко мне тут девочки соседские зашли, я их мороженым угощаю! Ну да! Ты когда вернешься, Сашенька? Хорошо! Пока, целую!

Она повесила трубку.

– Муж звонил, спрашивает, как я тут... Я все не привыкну никак к новому месту... Но теперь вот у меня подружки появились!

Мы еще потрепались с Леной на разные темы. Потом раздался сигнал домофона. Она опять побледнела и схватила трубку.

– Кто? – крикнула она. – Саша, ты? Открываю! Муж ключи забыл! – с облегчением вздохнула она.

– Ладно, Лена, спасибо за мороженое, мы пойдем! – сказала я.

– Да, спасибо, было очень вкусно! – поддержала меня Матильда.

– Нет, это вам спасибо, девочки!

– За что? – удивилась я.

– За компанию!

Едва мы ступили на площадку, как открылся лифт и оттуда вышел мужчина, среднего роста, хорошо одетый.

– Это вы, что ль, с моей Еленой баклуши бьете? – рассмеялся он. – Будем знакомы, я Саша.

Мы представились, и он, конечно же, спел: «Кто может сравниться с Матильдой моей!»

* * *

Уже дома Мотья сразу взяла быка за рога:

– Аська, тут пахнет жареным!

– Да, есть немного! Она чего-то жутко боится! Выдумала, что телефон испорчен!

– И сын у бабушки живет! Неспроста!

– Ну, это как раз необязательно! Может, он привык жить с бабушкой... А Саша, кстати сказать, не похож на запуганного...

– Просто у него выдержки больше! – заключила Матильда. – Но я печенкой чую, будет нам тут работка!

– Будет нам, ужо, обед! – рассмеялась я.

– Ага! В чистом поле под ракитой бизнесмен лежит изби-

тый! – подхватила Мотья. – И хорошо еще, если избитый!

– Думаешь, Саша – бизнесмен? – спросила я.

– Ясное дело! А кто же еще? Машина вон у него шикарная, «БМВ».

– А ты откуда знаешь?

– Я же не слепая! Видела!

– А охранники у него есть?

– Вроде нет.

– А шофер?

– Нет!

– Тогда, значит, он мелкая сошка! – решила я.

– Ладно, постепенно разузнаем. А Лену эту жалко! Ей, видно, кто-то угрожает! Короче, Аська, берем дело под контроль!

– Да дела-то пока нет!

– Будет! Печенкой чую!

– Я же говорила – накаркаешь! И вот, пожалуйста!

– Знаешь, Аська, мне почему-то кажется, тут что-то страшное будет!

– Матильда! Уйми свою печенку!

– Нет, правда! Предчувствие у меня!

– И давно?

– А вот как я ее разговор с мужем услышала! Мне сразу как-то коломитно стало.

– Как?

– Коломитно! Это тетка моя всегда так говорит! Означает

– беспокойно, тревожно!

– А-а! Поняла! Но вообще-то, Матильда, твоя интуиция иногда тебя обманывала!

– Дай-то бог! Дай-то бог!

– Да ну тебя, Мотька, ты прямо как старая бабка!

– Поживем – увидим!

Утром я, как всегда, направилась в Мотькин двор, она уже ждала меня у подъезда.

– Привет!

– Привет! Что новенького? – спросила я.

– Да пока ничего!

Мы свернули за угол, прошли еще несколько метров, и вдруг сзади раздался страшный грохот! Мы невольно пригнулись.

– Что это? – в ужасе прошептала Мотька.

– Похоже на взрыв! Бежим посмотрим!

– Аська, я боюсь!

– Ну, давай подождем немножко, если больше не рванет, сбегает, поглядим, что там такое!

Но народ уже отовсюду мчался к Мотькиному двору, и мы, конечно, тоже бросились туда. Напротив Мотькиного подъезда полыхала машина.

– Опять какого-то голубчика подорвали!

– Так им и надо! Гори они все синим пламенем, дармоеды!

– А сам-то живой! Гляньте, повезло мужику!

В самом деле, на лавочке возле подъезда сидел Саша, за-

крыв лицо руками.

– Аська, смотри! – закричала Мотька.

– Да я уж вижу!

– Ну, что я тебе вчера говорила?

– Твоя правда, Мотька.

– Ой, а там никто не погиб? – спросила Мотька у какой-то женщины.

– Вот повезло человеку! Он только из подъезда вышел, а она как рванет!

– Сама по себе? – осведомилась Мотька.

– Ага! Ни с того ни с сего! Хорошо еще, рядом никого не было, а то время такое, все на работу идут, сколько людей могло пострадать! Ну и жизнь пошла! Шагу ступить нельзя, то стреляют, то взрывают! О, глядите, девочки, и милиция уже подросла!

Несколько человек с огнетушителями пытались загасить огонь. Но вот вслед за милицией прибыла и пожарная машина. Милиция стала всех разгонять.

– Пошли, Матильда, больше мы ничего не увидим!

– Да, наверное, – вздохнула Мотька.

– Аська! Мотька! – бежал нам навстречу Витька Воскобойников. – Чего там стряслось? Говорят, бизнесмена подорвали?

– К счастью, только его машину!

– Побегу посмотрю!

– Там уже не на что смотреть! Пожарные приехали и ми-

лиция, — остудила я его пыл.

— Во кайф! Я все-таки сбегая!

И он умчался.

— Чумовой! — хмыкнула Мотька.

На школьном дворе все только и говорили о взрыве. Оказывается, многие были его свидетелями.

— Ась, — тихо проговорила Мотька, — ты не думаешь, что надо нам взяться за это дело?

— Нет! — решительно сказала я.

— Почему? — удивилась Мотька.

— Как ты не понимаешь? Это же мафиозные разборки! Этот Саша наверняка тоже из мафии! Они там вечно друг дружку взрывают! Что мы можем сделать?

— Почему ты думаешь, что он из мафии?

— Не знаю, но просто мне так кажется. И потом, ведь этот взрыв был предупреждением! Его пока не собирались убивать!

— С чего ты взяла?

Но тут раздался звонок. Первым уроком была физика, и наша Клавдюшка с места в карьер начала объяснять новый материал, не давая никому вздохнуть.

— Исаков! Ты что весь извертелся? Петушкова! Проснись! Корбут, Монахова! Еще одно слово — расскажу!

Так что продолжить разговор на уроке не удалось. Зато едва началась перемена, Мотька вцепилась в меня:

— Говори, почему ты считаешь, что его не собирались уби-

вать?

– Взрыв явно был с дистанционным управлением!

– И что?

– А то, что машину взорвали как раз в тот момент, когда рядом никого не было и на глазах этого Саши. Если бы его хотели убить, дождались бы, когда он сядет в машину, или просто подложили бы взрывчатку, он завел бы мотор и прости-прощай!

– Значит, по-твоему, кто-то был тут, во дворе, следил за тем, чтобы не было лишних жертв? Так, что ли? Новый вид мафии? Гуманисты, да? – напирала на меня Мотька.

– А на фиг им лишние трупы? Если цель – припугнуть Сашу?

– Нет, Аська, не можем мы остаться в стороне!

– Еще чего! Ты хочешь, чтобы тебя тоже взорвали?

– Меня?

– Конечно, если ты полезешь в это дело, запросто могут кокнуть. Но на тебя им и взрывчатку тратить не надо, просто свернут шею в темном уголке, как куренку, и все дела!

– Думаешь?

– Уверена!

– Плохо дело.

– Хуже некуда.

– Девчонки, вы чего такие смурные? – подлетела к нам Людка Кошелева. – Это вы из-за взрыва? Неужели будете расследовать?

– Да нет, мы что, ненормальные? – ответила Мотька.

– Слава богу, а то я уж испугалась, – Людка даже перекрестилась, – это мафиозные разборки, куда вам в них лезть!

Глава 2. Пустить козла в огород

После уроков Мотька взмолилась:

– Аська, пойдем ко мне! А то как-то жутко! Под окнами эта машина горелая... А Лене сейчас какво, представляешь?

– Ладно, пошли!

Но придя в Мотькин двор, мы ахнули – никаких следов взрыва, только обгоревший, расплавившийся асфальт, да и то присыпанный песочком. И кучка народу. Мы подошли поближе. Какой-то человек в штатском кричал на дворника Мурата:

– Как это может быть? Как ты допустил?

– Начальник, не шумуй! Почем Мурат знает? Приехали, сказали, с мэрии, все забрали, песочком посыпали, разве, думаю, плохо?

– Вот бестолочь! Все улики исчезли!

– Начальник, сам виноват! Зачем охрану не ставил? – оправдывался Мурат.

– Разве же нормальному человеку в голову придет, что эта прелесть кому-нибудь понадобится! Честное слово, первый раз с таким сталкиваюсь!

– Вот видишь, начальник, ты первый раз, а где уж мне-то догадаться! – обрадовался Мурат.

– Я бы на твоём месте догадался! – горячился «началь-

ник».

– «Я бы на твоём месте», начальник, «ты бы на моём месте» – это только слова, начальник! Мне твоё место не надо, тебе моё место не надо, хотя... – Мурат загадочно улыбнулся. – Как это у вас, у русских, говорят, от тюрьмы, от сумы... а я ещё добавлю – от дворницкой метлы не зарекайся.

Следователь, а судя по всему это был именно следователь, вдруг рассмеялся.

– Думаешь, меня за это упущение в дворники погонят?

– А чем плохо, начальник? Весь день на свежем воздухе!

И головной боли меньше.

– Это точно! Так что в случае чего возьмёшь в напарники?

– А квартира у тебя своя? – на полном серьёзе спросил Мурат.

– Своя. А что?

– Свободной квартиры в РЭУ нет! А так – замечано.

– В данном случае надо было бы сказать – замечлано! – улыбнулся следователь.

Мурат вежливо посмеялся остроте начальника.

– Могу идти, начальник? Время – деньги!

– Да иди, иди! – махнул рукой следователь.

– Аська, а следователь какой симпатичный! – шепнула мне Мотья. – Как в кино!

В самом деле, он был молодой, с приятным лицом, высокий.

Он посмотрел на нас, на мгновение задумался, а потом

решительно подошел к нам.

– Здравствуйте, девочки!

– Здрасьте!

– Скажите, девочки, вы что-нибудь видели?

– Что именно? – спросила я.

– Может, видели, как увозили обломки?

– Нет, мы в школе были! – ответила Мотька.

– А вы вообще-то про взрыв знаете?

– Конечно! Мы его слышали! Мы только со двора вышли, и тут ка-а-ак рванет! – захлебывалась Мотька. – Мы назад, а там... Полыхает уже!

– А вы ничего подозрительного не заметили? Вернее, никого?

– Да нет, не до того было! Машина горит, а на лавочке – Саша!

– Саша? – встрепнулся следователь. – Какой Саша?

– Ну, Саша, мой сосед! Это же его машину взорвали!

– Сосед, говоришь? Это интересно! А ну-ка, пошли на лавочку!

Мы сели на лавку у Мотькиного подъезда. Старух там сейчас не было. Видно, испугались взрыва.

– Ты что же, с ним на одной площадке живешь?

– Да.

– И давно его знаешь?

– Нет, вчера только познакомились. Он же недавно сюда переехал.

– И при каких обстоятельствах вы познакомились?

– Да при самых обычных! Мы сперва с его женой разговорились, ну, она и позвала нас к себе, мороженым угостила. А когда мы уходили, ее муж пришел, Саша. Вот и все.

– А вам не показалось, что они чего-то боятся? – спросил следователь.

– Нет, – быстро ответила Мотья и слегка наступила мне на ногу.

– И ты не видела, чтобы кто-то крутился возле их машины?

– А я даже и не знала, какая у них машина.

– Тогда как же ты определила, что это именно его машина горит?

– Так проще же пареной репы! Мы примчались, машина горит, люди говорят: «Вон хозяин сидит, ему повезло, что жив остался!» Я гляжу – Саша.

– И что он делал?

– Я ж говорю – сидел. Вот так – закрыв лицо руками! – И Мотья показала, как именно сидел Саша.

– А потом?

– Потом? Мы в школу пошли! А вы кто? – вдруг спросила Мотья. – Следователь?

– Да.

– А как ваша фамилия?

– Милютин. Может, вам удостоверение показать? – усмехнулся он.

– Покажите! – нахально потребовала Мотька.

Он полез в карман за удостоверением.

– А между прочим, ты права! Я же должен был прежде всего представиться. Вот! – Он протянул Мотьке удостоверение.

– Так! Милютин Егор Петрович, – вслух прочитала она.

– Ну вот, теперь вы все обо мне знаете, а я о вас – ничего. А между прочим, допросить соседей я просто обязан. Так что уж не сочтите за труд, назовитесь, девушки!

– Я Матильда Корбут!

– Корбут? Была когда-то знаменитая гимнастка Ольга Корбут, это не твоя родственница?

У Матильды просто челюсть отвисла от неожиданности.

– Надо же! Первый раз! – пролепетала она.

– Что? – не понял следователь.

– Дело в том, – поспешила я объяснить. – что, когда она называет свое имя, все всегда поют «Кто может сравниться с Матильдой моей», а про Ольгу Корбут до сих пор никто почему-то не спрашивал.

– Так вы и вправду родственницы?

– Нет, я про нее только от мамы слышала. Она говорила, что хотела меня Ольгой назвать, а бабушка потребовала, чтобы меня называли Матильдой. Но я, когда паспорт получать буду, имя сменю!

– Глупо! – заметил Егор Петрович.

– Почему?

– Потому что Матильда Корбут звучит очень красиво. Тем более ты наверняка артисткой стать собираешься.

Матильда снова открыла рот.

– А вы почему знаете? Вы что, ясновидящий?

– Нет, я просто следователь! Хотя у меня тоже бывают проколы. А теперь ты, как тебя зовут?

– Ася, то есть Анастасия Монахова.

– Вот и отлично, познакомились. У меня, девочки, к вам просьба: если вдруг, как говорится, паче чаяния, вы заметите что-то подозрительное, не в службу, а в дружбу, позвоните мне. Вот мои координаты. Договорились? – И он протянул мне свою визитку.

– Договорились.

– Тогда до свидания, красавицы!

– До свидания!

– Какой он... Клевый! – проговорила Мотья, когда Егор Петрович ушел.

– Да, ничего...

И вдруг она начала хохотать, да так, что чуть со скамейки не свалилась.

– Ты чего? Мотья, что с тобой?

– Козла... Козла...

– Что? Какого козла? – недоумевала я.

– Козла в огород...

– Матильда, прекрати сейчас же!

– Понимаешь, я подумала... попросить у нас... помощи...

это как... пустить козла в огород! Это мы с тобой – козлы! – продолжала хохотать Мотька.

Мне ничего не оставалось, как присоединиться к ней. В таком вот состоянии нас и застали Митя с Костей.

– Вы чего? – спросил Костя, подходя к лавке. – Спятили?

– И они... козлы... – простонала Матильда.

Новый приступ хохота сотрясал нас обеих.

– Чокнулись, что ли? – пожал плечами Костя. – Скажите лучше, что тут у вас взорвалось?

Отсмеявшись, мы рассказали ребятам, что произошло.

– Сперли, значит, вещественное доказательство? Да, вашего Егора за это по головке не погладят! – со знанием дела произнес Костя. (Его отец был следователем РУОПа.) – Жалко мужика, тем более вы говорите, он неплохой.

– Очень даже! – воскликнула Матильда.

– Лучше Олега? – ехидно поинтересовался Костя. Он явно ревновал Матильду к Олегу.

– А при чем здесь Олег? – возмутилась Мотька. – Нет, ты скажи, при чем здесь Олег?

– Мотя, не кипятись! – усмехнулся Митя. – Олег тут пока совершенно ни при чем!

– А чего он...

– Да ладно тебе, Мотька, чего ты к Косте цепляешься? – сказала я. По-моему, Мотька до сих пор не решила, кто ей больше нравится, Костя или Олег.

– А чего мы тут сидим? – переменяла тему Мотька. – Айда

ко мне!

Матильда с начала учебного года жила одна в квартире. Ее мама, Александра Георгиевна, недавно вышла замуж за полковника и переехала к нему в Ясенево. Матильда же наотрез отказалась переезжать – жалко было бросать школу, а главное, друзей – меня, Костю и Митю. Так что теперь в Мотькиной квартире был устроен штаб нашего сыскного бюро «Квартет». И мы почти каждый день хоть ненадолго, но собирались там, чтобы обсудить новости. В последнее время мы даже стали складываться на чай, хлеб и прочие нехитрые продукты, из которых Мотька варила громадные кастрюли щей, борща или грибного супа. Она обожала готовить.

– Матильда, из тебя отличная жена получится, – посмеивался Митя.

– Глупости! – отвечала Мотька. – Я замуж не пойду, я пойду в актрисы!

– А актрисы разве замуж не выходят?

– Почему, выходят, но на кухне им толкаться некогда! Вон, посмотри, Аськина мама – разве она стоит у плиты? Ее и дома-то почти не бывает!

Такие разговорчики возникали у нас довольно часто. А сейчас мы сразу поднялись к Матильде.

– Как вы считаете, – наевшись борща, начал Митя, – нам не следует подключиться к этому делу?

– Конечно, нет! – отрезал Костя. – Мафиозные разборки! Нам это не по зубам! Тем более милиция уже взялась за де-

ло. Правда, у них сразу прокол вышел, но ничего, может, и справятся.

– А как вы думаете, зачем эти мафиози уперли обгорелые обломки? Что по ним можно определить, тем более что машина-то не их, а Сашина? – спросила я.

– Ну, мало ли! Может, там были какие-то следы взрывчатки или взрывного механизма... – вслух размышлял Костя. – Да, а чем этот ваш Саша занимается?

– Не знаю, – ответила Мотька.

– Надо бы выяснить...

– Зачем? Ты же сам говоришь – нам не по зубам! – напомнила я.

– Да я машинально! – улыбнулся Костя.

– Боюсь, что мы машинально влезем все-таки в это дело, – вздохнул Митя. – Уж очень все близко – на одной площадке с нашим штабом.

– Вот именно! – подхватила Мотька. – Сам бог велел!

– Не сходите с ума! – закричал Костя. – Я от отца знаю, там так круто все замешано! Профессионалы тушуются, куда нам с нашими возможностями!

– Ну, не так уж малы наши возможности, – тихо заметил Митя. – Например, девочки говорят, что жена этого Саши пришла и попросила разрешения позвонить, у нее, дескать, телефон испортился, а через некоторое время выяснилось, что телефон в полном порядке. Что это означает? Женщина чего-то боялась! И подозревала, что ее телефон прослуши-

вается! Она предложила мужу заявить в милицию! Но тот не захотел. Возможно, у него и самого рыльце в пуху! Вот и ребенка они держат у бабушки!

– Ну и что ты хочешь этим сказать? – спросил Костя.

– Что дело, конечно, серьезное, целиком взять его на себя мы не можем, а вот немножко помочь милиции – запросто!

– И как ты намерен ей помогать? – хмыкнул Костя.

– Для начала хорошо бы в квартиру «жучок» поставить! У тебя есть?

Костя постоянно возился со всякой списанной шпионской техникой.

– Есть, тем более тут уж совсем рядом! Хотя нет, нельзя!

– Почему? – хором воскликнули мы.

– Объясню: милиция уже подключилась к этому делу и может случайно обнаружить «жучок». И это спутает им все карты. Кто поставил его? С какой целью? Понимаете?

– Ты прав, старик! – согласился Митя. – Похоже, нам и в самом деле не стоит лезть в эту историю. Тем более что я... – Митя запнулся и покраснел.

– Что ты? – спросила я.

– Меня пригласили участвовать в юношеской команде «Брейн-ринга».

– Иди ты! – удивился Костя. – Когда ты успел подсуетиться?

– Я не суетился! – гордо ответил Митя. – Все вышло случайно! Я был с родителями в гостях и разговорился с одним

мужиком... очень умным, кстати. Он все меня расспрашивал, задавал всякие каверзные вопросы, а потом вдруг говорит: «Я тренирую юношескую команду Москвы, хочешь попробовать?» Я, конечно, согласился, интересно ведь...

– И что дальше? – не вытерпела Матильда. – Тебя теперь по телику показывать будут?

– Ну, до этого еще далеко! Но в воскресенье я с этим мужиком встретился, он меня сразу попросил заменить одного парнишку заболевшего, и я с ходу вписался в команду. Надо сказать, что вопросы там несложные оказались, и меня признали... лучшим игроком!

– Ну ты даешь! – закричала Мотья. – Я всегда знала, что ты самый умный!

– Да, старик. Неслабо, – вздохнул Костя.

– Так что, сами понимаете, у меня теперь времени меньше будет!

– Жалко, – сказала я. – Без тебя у нас вряд ли что получится!

– Почему это? – возмутился Костя.

– Потому что Митяй – спокойный! И у него холодный ум! – заявила я. – А ты вечно порешь горячку! И впадаешь в крайности!

– Ерунда! – перебил меня Митя, хотя я видела, что он польщен. – Когда надо, Ася с Матильдой и вдвоем справляются! Без нас! А в принципе я не отказываюсь участвовать в каком-нибудь деле, вот только на всякие там слежки у меня

времени просто не будет.

– Ага! Мы, значит, будем выполнять черновую работу, а ты будешь поправлять нас рукою мастера? – усмехнулся Костя.

– Старик, ты чего? Разве я что-то подобное сказал? – удивился Митя.

– Именно это ты и сказал!

– Ну, извини, я имел в виду другое...

– Все! Хватит! – крикнула Мотья. – Вы сейчас подеретесь! Ты, Коська, просто завидуешь!

– Я? Завидую? – взвился Костя. – Было бы чему!

– Костя, успокойся! Мы без тебя никак не обойдемся! – сказала я. – И потом, Митя же не собирается нас совсем бросать!

– Об этом не может быть и речи! – горячо заверил нас Митя.

Глава 3. Татьяна Мироновна

Дома меня встретил папа. Он уже неделю как вернулся из экспедиции.

– Где ты шлялась столько времени? – раздраженно спросил он.

– У Матильды была. Пап, ты чего?

– А ты вообще о чем-то думаешь? Только и знаешь, что болтаться невесть где! Ты уроки когда-нибудь учишь?

Странно, на папу это не похоже.

– Учю! Если хочешь знать, у меня проблемы только с химией, и то твердую тройку я заработала. Так что...

– А что у тебя с английским?

– Пятерки и четверки. А в чем дело? – недоумевала я.

– А в том, что современный человек просто обязан говорить по-английски! А школьных знаний для этого мало! Безобразно мало! – горячился папа.

– Не понимаю, что ты от меня хочешь?

– Я не хочу, я требую, чтобы ты всерьез занялась английским. И с этой целью я нашел тебе преподавателя! Будешь заниматься три раза в неделю. По понедельникам, средам и пятницам!

– Папа! – возмущенно закричала я. – А ты меня спросил?

– Тебя спрашивать бесполезно! Кроме идиотских детективных историй, ты вообще ни о чем не думаешь! Я вот за-

шел в твою комнату, поглядел твои книги. Ужас! Что ты читаешь? Сплошь детективы! Разве это чтение для девочки из интеллигентной семьи!

– Папа! Это неправда! Я постоянно читаю стихи, я очень

люблю стихи! А дедушка, если хочешь знать, всегда говорит, что для современной девочки я достаточно начитанна! Вот!

– Дедушка! Твой дедушка самый легкомысленный человек, какого я знаю! И мать твоя в него! Они распустили тебя до предела! Дед давал тебе деньги на занятия карате, ему и в голову не пришло, что ты должна учить языки! Ну, ничего, голубушка, я за тебя возьмусь!

Так! Твой дед, твоя мать... Совершенно ясно, что папа поссорился с мамой скорее всего из-за меня. Уж очень непривычно он себя ведет.

– Папа! Я протестую!

– Протестуешь? Против чего, хотел бы я знать!

– Ты нашел какого-то преподавателя и договорился с ним, даже не спросив меня! По понедельникам, средам и пятницам! А может, я именно в эти дни занята!

– Занята? Чем, интересно? Очередным идиотским расследованием? А тебе не приходило в голову, что это, кроме всего прочего, еще и опасно? Что тетя Липа тут с ума сходит, когда ты черт-те где задерживаешься? Матери твоей, конечно, не до тебя! У нее на уме только спектакли, концерты, платья, съемки! А тебе уже четырнадцать лет!

– Папа, ты что, с мамой поссорился?

– При чем тут это? – еще пуще рассердился папа. – Просто в силу своей профессии я редко бываю дома, но кто-то же должен думать о твоём воспитании! Короче говоря, завтра к пяти часам ты поедешь на улицу Губкина. Учительницу

зовут Татьяна Мироновна. Она один из лучших в Москве преподавателей!

– А где это – улица Губкина?

– На Ленинском, напротив универмага «Москва».

– Но это далеко!

– Ничего! Доедешь! Проездной я тебе куплю! И никаких возражений!

К счастью, тут подросла тетя Липа.

– Юра! Дай девочке хотя бы поесть! Она же только пришла! Идем, Асютка, небось умираешь с голоду?

И хотя я вовсе не хотела есть, но предпочла уйти на кухню с тетей Липой, а вслед мне неслось:

– Вот! Плоды воспитания! Все привыкли к полной свободе! Но это уже не свобода, это анархия!

– Тетя Липа, что это с папой? – шепотом спросила я.

– Ой, не говори! – так же шепотом ответила тетя Липа. – Они утром с Татой поссорились. Такой крик стоял, не приведи господь!

– А из-за чего?

– Из-за тебя!

– А он это всерьез, насчет английского?

– Еще как всерьез! При мне звонил каким-то знакомым, выяснял насчет учительницы. И уже договорился с ней!

– Ой, это ж сколько времени займет! – ужаснулась я.

– Так-то оно так, но вообще-то Юра прав! Уж больно ты разболталась!

– Тетя Липа! От вас-то я этого не ожидала!

– А чего ж ты ожидала? Что я скажу: «Не занимайся, Аська, английским, ты лучше бегай с Мотькой как оглашенная по чужим дворам да воров лови?» Так, по-твоему?

Вот это натиск! С ума они все посходили, что ли?

– А что мама? – спросила я.

– Мама? Она сказала только, что, может, лучше учить тебя не английскому, а французскому.

Час от часу не легче! Похоже, меня взяли в тиски!

Вскоре папа собрался и куда-то ушел. Я тут же позвонила Матильде.

– Мотька! Что тут было! Папа совсем озверел!

– Дядя Юра? Что это с ним?

– Не знаю, тетя Липа говорит, они с мамой поссорились.

Короче, я пришла, он начал орать, что у меня неподходящий образ жизни и что теперь я три раза в неделю буду заниматься английским! По понедельникам, средам и пятницам! Да еще на улице Губкина.

– Кошмар! Совсем, выходит, «Квартет» разваливается! Митька, ты...

– Ничего, Матильда, я что-нибудь придумаю!

– Да что тут можно придумать?

– Знаю! Я поеду завтра к этой тетке, позанимаюсь разок, а потом скажу... скажу, что у меня на нее аллергия!

– Аллергия? – захохотала Мотька. – Глупость какая!

– Ничего не глупость! Я сама в какой-то газете читала,

что бывает аллергия на людей! И даже на собственную мать вполне может быть аллергия!

– Допустим! И в чем эта аллергия будет выражаться?

– Я буду все время чихать! Как ненормальная!

– Подумаешь, купят они какое-нибудь лекарство и придется тебе с твоей аллергией распрощаться!

– Ни фиги подобного! Я буду пить лекарство и все равно не перестану чихать! В конце концов они надо мной сжалятся!

– Просто найдут другую училку!

– Так пока еще найдут! Нет, Матильда, я им не дамся!

– Аська, но ведь английский не такое уж вредное дело!

– Ага! Не вредное! Еще какое вредное, если из-под палки!

И потом, я одна не хочу! Без тебя!

– Ну, у моей мамы денег на частного учителя нету!

– Может, мы заработаем?

– Чем? Опять пастой торговать? И потом, когда? А знаешь, я, кажется, кое-что придумала!

– Что?

– Ты давай там с аллергией раскручивайся, а я тут кое-что разузнаю!

– Что?

– У нас в доме одна женщина на курсах немецкий преподает. Так я у ней разузнаю, где есть английские курсы, сколько они стоят, и если по-божески, то тогда мы с тобой могли бы с нового года вместе пойти на курсы. Чем плохо?

На другой день после школы я отправилась домой. Мотья проводила меня до подъезда.

– Что ж, мы сегодня больше не увидимся? – грустно спросила она.

– Почему? Я прямо оттуда к тебе забегу! Может, ненадолго, но забегу, все расскажу! А ты постарайся насчет курсов разузнать.

– Ладно! Ну, я пойду!

– Постой! Я забыла тебя спросить, у этой соседки твоей, Лены, ничего нового не слышно?

– Не-а! Я ее больше не видела! Ну, пока!

– Пока!

Дома тетя Липа покормила меня, потом вручила мне проездной билет, бумажку с адресом и сказала:

– Вот, Асютка, поезжай! Да смотри, не выкини какой-нибудь фортель, а то я тебя знаю!

– Что вы, тетя Липа, какой фортель! – печально проговорила я.

– Да что это ты в таком мраке? Неужто из-за английского? Или из-за Мотьки?

– А что с Мотькой? – испугалась я.

– Ну, вроде как оторвали тебя от нее...

– Почему это? – Я сделала вид, что мне это даже в голову

не приходило. — Она, кстати, тоже собирается на курсы поступать.

— На какие такие курсы?

— Английские!

— Вот и умничка! — одобрила Мотьку тетя Липа. — Ладно, ступай, неудобно опаздывать к преподавателю!

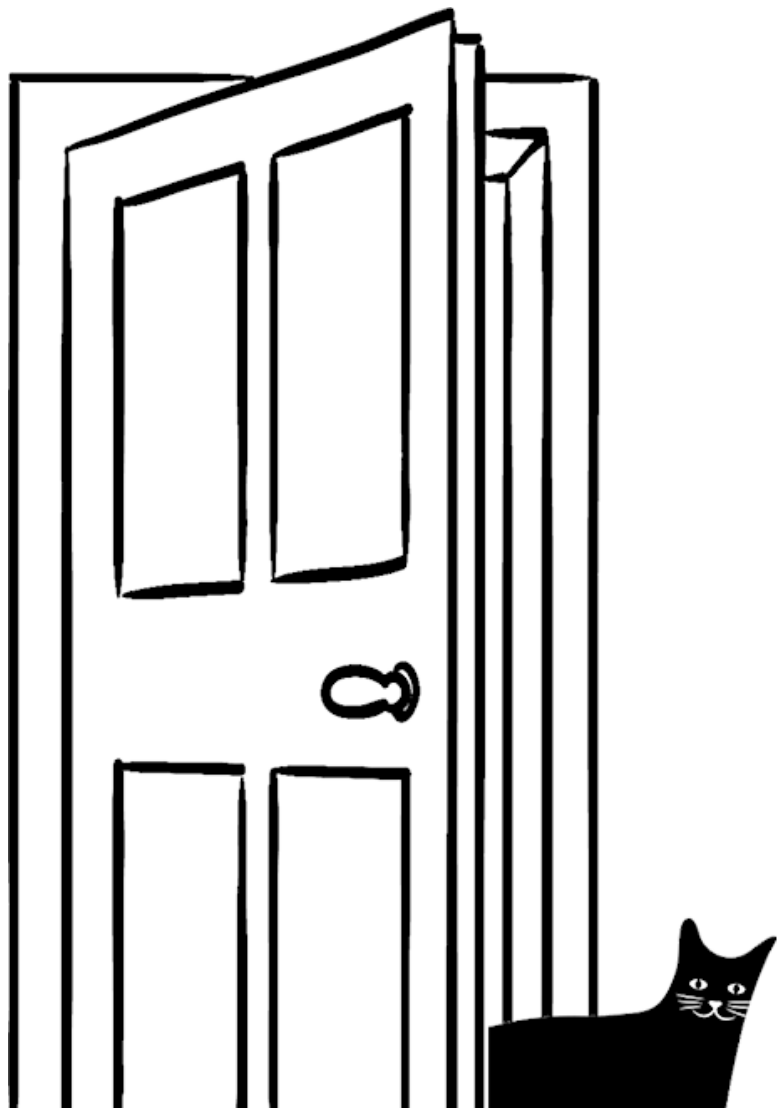
Я поплелась к метро.

Дом на улице Губкина я нашла сразу. Большой, девятиэтажный, занимал чуть ли не целый квартал. Вот и нужный подъезд во дворе. Мне ужасно не хотелось идти на этот урок, но ничего не поделаешь, надо. Я поднялась на пятый этаж. Позвонила в квартиру. Мне никто не открыл. Я позвонила еще раз. Никого. Странно. Глухая она, что ли? Я еще раз нажала на кнопку звонка и довольно долго не отпускала. Никого. Я вытащила из кармана бумажку с адресом. Может, я что-то спутала? Нет, все точно. Вдруг из-за двери донеслось тихое «мяу». Кошка, но вряд ли она мне откроет. «Мяу, мяу!» — уже отчаянно кричала кошка. Может, эта Татьяна Мироновна забыла, что договорилась с папой? И ушла? Очень странно. И вдруг меня словно что-то толкнуло. Я тихонько дотронулась рукой до двери, и она подалась. Открыто! Мне это не понравилось. В ноги мне бросилась кошка, пушистая, серенькая в полоску. Она стала тереться о мои ноги. И словно звала в квартиру. Я взяла ее на руки, прижала к себе, она замурлыкала. Что же делать? Войти? Нет, страшно! Тогда я собралась с духом и позвонила в соседнюю дверь. Но

там тоже никого не было. Вымерли они все, что ли? Наверное, лучше уйти. А вдруг там кто-то нуждается в помощи? И я решилась. Спустила с рук кошку и с отчаянно бьющимся сердцем вошла в квартиру. В прихожей горел свет, я прикрыла за собой дверь и крикнула:

– Есть тут кто-нибудь?

Ни ответа ни привета.

Я огляделась. Двухкомнатная квартира. Направо коридор, ведущий в одну комнату, дверь в другую – напротив входной. Я пошла направо по коридору, уставленному книжными полками. Большая просторная комната, очень красивая и уютная, много цветов. Тогда я вернулась и осторожно заглянула во вторую комнату. Там на полу лежала женщина. Я чуть не померла со страху, но, взяв себя в руки, шагнула к ней, нагнулась и сразу поняла, что женщина жива. Но без сознания. Я бросилась к телефону и набрала 03.

– «Скорая»? Тут женщина без сознания.

– Фамилия?

Как же ее фамилия?

– Не знаю! Какая разница? Ей плохо!

– Возраст?

– Что?

– Сколько ей лет?

– Не знаю, я вообще ее впервые вижу! Скорее, вдруг она умрет!

– Ладно, давай адрес! – сжалилась девушка на другом конце провода.

Я выхватила из кармана бумажку с адресом и продиктовала девушке.

– Ждите, будет врач!

Легко сказать – ждите! Ну и влипла же я! Родители ни за

что мне не поверят. Видно, судьба у меня такая – на каждом шагу попадать в истории. Тут, правда, не детектив... Хотя... Почему открыта дверь? Предположим, женщине стало плохо, все бывает, но почему открыта дверь? И вдруг я заметила, что ящик письменного стола выдвинут. Я на цыпочках подошла поближе. Совершенно очевидно, что в ящике кто-то рылся... Вдруг женщина застонала. Я нагнулась над ней, но она по-прежнему была без сознания. Может, лучше уйти? А то еще неприятностей не оберешься. Вдруг ее кто-то ударил, и она потеряла сознание? Я внимательно присмотрелась, нет ли крови. Нет. И все-таки... «Скорую» я вызвала, совесть моя чиста, а вот лишние неприятности мне ни к чему. Но с другой стороны, если я вернусь домой и расскажу всю правду, мне никто ни за что не поверит! Скажут, что так просто не бывает! Папа поднимет шум... И тут я услышала голоса на площадке. И кинулась к двери.

– Вызывали «Скорую»?

– Да, да, сюда, пожалуйста!

– Что тут у вас? – спросила женщина в белом халате.

– Вот, смотрите!

Женщина пощупала пульс, посмотрела веки.

– Давно это с ней?

– Не знаю, я пришла, а она лежит...

– Это твоя мама?

– Нет, я вообще первый раз...

– Давай-ка положим ее на диван! Леня, помоги!

Молоденький парнишка, тоже в белом халате, помог нам перенести хозяйку квартиры на диван. Врачиха сделала ей укол, и через несколько минут женщина открыла глаза.

– Что такое? – слабым голосом спросила она. – Вы кто?

– Я врач «Скорой помощи»! Вам полегче?

– Голова очень болит. Но как вы сюда попали?

– Нас вот эта девочка вызвала.

– Какая девочка? Ты? А кто ты?

– Я Ася Монахова, я пришла на урок... а вы лежите...

– Ася Монахова! Пойди на кухню и принеси чашку горячего чаю, сладкого! – распорядилась врачиха.

Я побежала на кухню. Легко сказать – принеси чаю! Откуда я знаю, где тут чай... Но кухня была в таком образцовом порядке, какого я никогда еще не видела. На узкой полке стоял длиннющий ряд красивых баночек с надписями. Ага, вот сахар, а вот чай! Через несколько минут я отнесла в комнату стакан горячего сладкого чаю.

– Молодец! – сказала врачиха. – Вот, выпейте, Татьяна Мироновна.

– Я не люблю сладкий чай.

– Это не чай, это лекарство! Вам это необходимо! Давайте, я вам помогу сесть поудобнее!

Она ловко подтолкнула подушку под спину Татьяны Мироновны.

– Вот, а теперь пейте!

Татьяна Мироновна взяла стакан и отхлебнула чаю.

– А вы правы, хорошо... Хотя и сладко, – улыбнулась она.

– Ну что ж, мы с вами обо всем договорились, на ночь выпейте но-шпу с валокордином, а утром вызовите своего врача. Будьте здоровы, а мне пора! Где тут можно помыть руки?

Через несколько минут она ушла. Мы остались вдвоем.

– Девочка, как ты сюда попала? – слабым голосом спросила Татьяна Мироновна.

– Я пришла к вам на урок...

– Ах да, ты же внучка Потоцкого... я совсем забыла... бедненькая, ты, наверное, очень испугалась?

– Вообще-то да.

– Ты посидишь немножко со мной? Мне как-то боязно... Скоро муж должен прийти, тогда...

– Конечно, не беспокойтесь! Может, вам еще чаю налить?

– Пожалуй. Только сахару поменьше...

Я побежала на кухню за чаем, а когда вернулась, заметила, что на бледном лице Татьяны Мироновны проступила крас-ка.

– У вас уже совсем другой вид! Вы не такая бледная...

– Асенька, а как же ты вошла в квартиру?

– Дверь была открыта!

– Как?

– Я звонила, звонила, даже к соседям сунулась, но там то-же никто не открыл... А потом кошка замаякала, я до двери дотронулась, а она оказалась открытой.

– Странно...

– Татьяна Мироновна, а вы ничего не помните? Я вот смотрю, ящик у письменного стола открыт и, похоже, там кто-то рылся.

– Ящик? – встрепелулась она. – Ася, помоги мне встать!

– Татьяна Мироновна, вам нельзя!

– Ерунда, мне уже лучше! Прошу тебя, дай мне руку!

Я помогла ей встать, и, опираясь на мое плечо, она добрела до стола и буквально рухнула в кресло.

– Сейчас я посмотрю... Сейчас, минуточку... – бормотала она. – Действительно, ящик открыт... Так, это здесь, это на месте... Странно! Ничего не пропало...

– А что могло пропасть?

– Не знаю. Ключи от лаборатории мужа здесь... деньги на месте, документы тоже, ничего не пропало. Это какая-то случайность... Ох, голова кружится... Пожалуй, мне лучше лечь...

Я помогла ей снова дойти до дивана.

– Вы никому дверь не открывали?

– Кажется, нет... Хотя постой... Вроде был звонок, я подумала, это новая ученица пришла... то есть ты...

– И что дальше?

– Кажется, я пошла открывать.

– И открыли?

– Не помню.

– У вас такие обмороки уже случались?

– Никогда!

– Мне одно непонятно, если вы пошли открывать и вам стало плохо, почему вы упали в комнате, да еще дверь в комнату, когда я пришла, была закрыта.

– В самом деле? Действительно странно. Но, с другой стороны... ящик открыт... но ничего не тронули, даже денег... Знаешь, детка, поди в большую комнату и погляди, все ли там в порядке.

– Но я ведь не знаю, как там было.

– Нет, ты просто погляди, не открыт ли шкаф, ну, словом, сама понимаешь.

Я пошла в большую комнату, но там все было в образцовом порядке. Я вернулась к Татьяне Мироновне.

– Там ничего не тронуто! Татьяна Мироновна, а вы сами не могли открыть ящик до того, как в дверь позвонили?

– Не помню, но, впрочем, могла... А знаешь что, я думаю, все это ерунда. Наверное, я сама, когда пришла, не закрыла дверь, а потом мне стало плохо, вот и все.

– Думаете?

– А что остается? – улыбнулась она. – Если это были воры, то они ничего не взяли и ушли? Согласись, это странно.

– Почему? Они вполне могли войти и, увидев вас в обмороке, испугаться. А вдруг вы умерли?

– С чего мы с тобой взяли, что тут кто-то был?

– Дверь была не заперта! Неужели вы совсем не помните, открыли вы ее или нет?

– Совсем не помню, значит, скорее всего не открывала.

– Но звонок слышали?

– Да, но, возможно, это был уже твой звонок и мне вдруг стало дурно. Знаешь, девочка, у меня к тебе просьба.

– Какая?

– Скоро должен прийти мой муж. Я не хочу его пугать. Мы скажем ему, что я просто чем-то отравилась и мне стало нехорошо во время урока. Договорились?

– Да.

– Я понимаю, нехорошо учить детей врать, но это будет ложь во спасение. Он и так постоянно нервничает, зачем ему еще эта таинственная история, которая скорее всего объяснится как-нибудь очень прозаично. Ты согласна со мной?

– Да, согласна. Татьяна Мироновна, тогда и у меня к вам будет просьба.

– Пожалуйста!

– Я своим родителям тоже ничего про это не скажу! Как будто мы провели с вами урок! А то они мне не поверят!

– Нет, так не годится! Мне ведь они платят за уроки, и не так уж мало! Нет, я просто позвоню твоему папе и скажу, что, к сожалению, первый урок не состоялся по болезни. Жалко. Ты мне нравишься.

– Вы мне тоже! – призналась я.

– Значит, будем с тобой заниматься?

– Будем!

– Знаешь, когда мне звонил твой папа, он сказал, что хо-

чет отвадить тебя от детективных увлечений! А начало нашего знакомства вполне детективное! Открытая дверь, женщина без сознания... Как же ты не испугалась?

– Я испугалась! Но потом подумала, что вам нужна помощь...

– Молодец! Такая храбрая... Или у тебя опыт большой? – усмехнулась она.

– Есть кое-какой опыт! – сказала я.

– Может, расскажешь что-нибудь интересное, пока муж придет?

И я рассказала ей, не вдаваясь в особые подробности, про все наши дела. И про духа из соседней квартиры, и про банду, и про спасение Феликса, и про израильские приключения, и про летние, и про наше последнее дело, когда мы вывели на чистую воду четырех воровок¹.

– Господи, неужели все это было с тобой? На самом деле?

– Конечно! Но вот когда я вам все рассказывала, мне и самой показалось, что это просто невероятно.

– Но как же тебе повезло, что у тебя есть такая подружка, как Матильда.

– Еще бы!

– Я очень хотела бы с ней познакомиться! Знаешь что? Когда приедешь на следующий урок, приводи ее с собой!

---

¹ Подробно об этом читайте в книгах Е. Вильмонт «Сыскное бюро “Квартет”», «Опасное соседство», «Криминальные каникулы», «Фальшивый папа», «Отчаянная девчонка», «Секреты синей папки», «По следу четырех». – *Примеч. ред.*

– Зачем? – удивилась я.

– Насколько я понимаю, ее родители не в состоянии оплачивать уроки?

– Да!

– Тогда я буду заниматься с двумя! За одну плату! Если она способная, все будет на лету схватывать, а мне не так уж важно – с одной ученицей заниматься или же с двумя!

– Вот здорово! – обрадовалась я.

Глава 4. Гений российского сыска

Когда я вышла из метро и взглянула на часы, то сразу поняла – к Мотьке я не успею! Папа наверняка уже дома. Надеюсь, Татьяна Мироновна позвонила ему и сообщила, что сегодня урока не было.

По дороге домой я снова и снова вспоминала сегодняшнее происшествие, и что-то мне не давало покоя. Нет, это не просто обморок, я была в этом уверена. Но что? Ведь ничего не пропало... И все-таки что-то я, видимо, упустила... Ладно, вот лягу в постель, тогда все и обдумаю! А сейчас первым делом надо будет позвонить Мотьке и сказать, что Татьяна Мироновна хочет познакомиться с ней. Эх, собраться бы сейчас всем «Квартетом», обсудить все детально... – с тоской подумала я.

Но дома была одна тетя Липа.

– Ну что? Только зря на Ленинский прокаталась? – с сочувствием спросила она.

– О! Значит, Татьяна Мироновна уже звонила? – обрадовалась я.

– Звонила, звонила, извинялась! Что ж, с кем не бывает!.. Идем покормлю!

– Нет, спасибо, я лучше папу подожду!

– А папа сегодня поздно придет, они с мамой в гости после спектакля намылились!

Здорово! Значит, я могу спокойно обсудить все с Матильдой хотя бы по телефону.

Наскоро поужинав, я позвонила ей.

– Мотька!

– Ой, ты где? Я тебя жду, жду!

– Я дома, так получилось! Мотька, у меня куча новостей!

Во-первых, моя учительница хочет с тобой познакомиться и, если ты окажешься способной, она будет заниматься с нами обеими!

– Но...

– Никаких но! За те же деньги!

– Но твои родители могут не согласиться...

– Почему?

– Как ты не понимаешь? Они платят деньги за то, чтобы она с тобой занималась, с тобой одной! А выйдет так, что она будет уделять тебе только половину времени и половину внимания...

– Ерунда! Вдвоем материал лучше усваивается! И вообще, я поговорю с мамой!

– Вот-вот, поговори! Если тетя Тата согласится, тогда... А вообще это было бы здорово! Ну, а еще какие новости?

Я подробно, во всех деталях, рассказала Мотьке о сегодняшнем происшествии.

– Да, неслабо! – сказала Мотька. – А ты здорово труханула?

– Еще бы!

– Тут есть над чем подумать... Печенкой чую! Это неспроста!

– И мне так кажется, а почему, не знаю...

– Ой, погоди, Аська, в дверь звонят, я сейчас открою!

– Только спроси, кто! – крикнула я.

Через минуту я вновь услышала Мотькин голос.

– Ась, это мама пришла! Ладно, тогда до завтра! Вот мама тебе привет передает!

– Я ей тоже!

Я решила сесть за уроки. И на время отключилась от мыслей о сегодняшнем происшествии. Потом смотрела «Санта-Барбару», еще попереключала программы, но не нашла ничего интересного.

– Асютка, с Лордом не погуляешь? А то я нынче что-то себя неважно чувствую, – сказала тетя Липа. – Только ты недолго!

– Хорошо!

Я вывела Лорда во двор и спустила с поводка, а сама села на лавочку возле подъезда, благо вечер был теплый и безветренный. И вдруг к соседнему подъезду подкатила машина «Скорой помощи». Оттуда выскочили два человека и почти бегом кинулись в подъезд. Что-то часто я сегодня сталкиваюсь со «Скорой помощью». Интересно, а есть примета про «Скорую помощь»? Говорят, встретить похоронную процессию – плохая примета. Если рассуждать логически, то и «Скорая помощь» – не к добру. Но вот из соседнего подъ-

езда выбежал парень в белом халате, что-то сказал шоферу, они вдвоем вытащили из машины какой-то ящик и помчались обратно в подъезд. И вдруг меня словно что-то стукнуло! Ну конечно! Я явственно вспомнила, как выскочила на площадку, отдать врачихе забытый ею шарф, а их у лифта стояло не двое, а трое! Три человека в белых халатах! Но в квартире было только двое! Значит, третий был шофер? Я тогда не обратила внимания на него, а вот сейчас отчетливо вспомнила! Но где же он был все время? Дождался на лестнице? Глупо. Зачем? Почему он не сидел в машине или не вошел в квартиру? А может... Может, он все время прятался в квартире, а я его просто не заметила? И решил выйти только вместе с бригадой «Скорой помощи?» Ерунда какая-то... Он вполне мог выйти из другой квартиры и случайно столкнуться с врачами... Да, скорее всего так, но... он же был в белом халате! А вдруг я просто его не заметила, я ведь почти все время была в комнате с Татьяной Мироновной, а парнишка-санитар ждал на кухне... Очевидно, я не закрыла за ними дверь и шофер зачем-то поднялся в квартиру... Да, именно так все и было! А может, я даже и закрыла дверь, но от волнения не слышала звонка... Я закрыла глаза и попыталась вспомнить группу у лифта... Этот третий был высокий, выше врача и санитаря и что-то говорил им... Но лица его я не видела. Нет, он стоял ко мне спиной, поэтому, наверное, я и не обратила на него внимания... Запомнился лишь аккуратно подстриженный затылок.

Ко мне подбежал Лорд, все, мол, я уже нагулялся. И тут же из соседнего подъезда вышла бригада «Скорой помощи». Трое мужчин. Да, разумеется, я все это придумала! Их было трое, а я в запарке третьего не заметила. И облегченно вздохнув, я вернулась домой.

* * *

В школе утром был настоящий дурдом! Перед концом первой четверти учителя старались спрашивать всех и каждого.

– Ну что, Ася? – торжественно сказала наша химичка Нина Васильевна. – Поздравляю. Твердая тройка!

– Спасибо, Нина Васильевна!

Дело в том, что к химии я, как говорит Нина Васильевна, «органически неспособна». И вот в прошлом году она придумала такой метод: заранее предупреждать меня, когда и что она будет спрашивать. Я, как попугай, затверживаю урок, и потом, с грехом пополам, что-то отвечаю. На лабораторных работах за меня, с разрешения химички, все делает Мотька, потому что «Монахову нельзя подпускать и близко к реактивам! Непременно все взлетим на воздух!» Вот так считает наша химичка.

На переменах тоже нам с Мотькой поговорить не удалось, и мы решили после школы пойти к ней.

– Ну? – сказала Мотька, разливая по тарелкам очередные щи.

– Что ну?

– Рассказывай!

– Что рассказывать?

– Вчерашнюю историю! С самого начала!

– Зачем?

– Затем, что по телефону – это не в счет!

Я еще раз подробно пересказала все Мотьке, не забыв и о своих сомнениях насчет третьего, то ли шофера, то ли санитара.

– Говоришь, видела только двоих? – переспросила Мотька.

– То-то и оно!

– А на площадке их было трое?

– Именно!

– Чепуха! Это, конечно, был шофер! Сама подумай, если бы в квартире, когда ты туда вошла, кто-то был, то он давно бы уже смылся, пока ты с этой учительницей возилась! Зачем ему «Скорой помощи» дожидаться было? А если бы ты сразу на него внимание обратила?

– Вот и я думаю!

– А знаешь что, ты давай позвони ей, этой Татьяне, спро-

си, как она себя чувствует!

– Зачем это? Я же завтра к ней поеду!

– Одно другому не мешает! Позвони, спроси про самочувствие и заодно поинтересуйся, не обнаружила ли она какой пропажи! Тогда она ведь лежала, не могла хорошенько все осмотреть, а как оклемалась, наверняка все проверила.

– Пожалуй, ты права. Сейчас позвоню!

Я набрала номер. Трубку почти сразу же взяла Татьяна Мироновна.

– Асенька? Ты? Очень рада!

– Татьяна Мироновна, как ваше здоровье?

– Спасибо, деточка, все в норме! Завтра приедешь?

– Обязательно!

– А твоя Матильда?

– Она говорит, что сперва надо спросить мою маму, но я сегодня не успела этого сделать!

– А ведь она права, твоя подружка! Действительно, спроси маму! И если она не возражает, то милости прошу завтра!

– Татьяна Мироновна, я вот что еще хотела спросить, у вас действительно ничего не пропало?

– Нет, ничего, хотя нет, есть одна пропажа, но вряд ли из-за этого кто-то мог влезть в квартиру!

– А что же все-таки пропало?

– Халат! Белый лабораторный халат моего мужа! Ха-ха!

Интересная кража, как по-твоему?

– Татьяна Мироновна, а ваш муж не мог просто где-то за-

быть халат или потерять? – разволновалась я.

– Ну, конечно, – засмеялась она, – конечно, он где-то его посеял, я ведь в шутку сказала, а ты и поверила?

– Что там, что? – накинулась на меня Мотья, когда я положила трубку.

– У них пропал только белый халат!

– Ага! Вот видишь! Значит, там кто-то прятался!

– Похоже на то... Но зачем? И отчего Татьяна Мироновна в обморок упала?

– Может, со страху?

– Она ничего не помнит.

– Но сама подумай – кому мог понадобиться белый халат? Только преступнику, чтобы выйти незамеченным вместе со «Скорой помощью»!

– Глупости, Мотья!

– Почему это?

– Ты думаешь, врачи «Скорой помощи» совсем дурные? Они что, не знают, сколько их? Было двое, стало трое? И они не обратят на него внимания?

– Он запросто мог выйти первым, а они его у лифта догнали... Мало ли кто там мог стоять, хоть и в белом халате... А вот ты на человека в белом халате в квартире вполне могла не обратить внимания и, кстати, действительно не обратила...

– Но потом же я вспомнила...

– Ну и что? Ищи теперь его, свищи!

– Хорошо, предположим, так все и было. Но что он искал в этой квартире и как туда попал?

– Слушай, а может, это просто цепь случайностей? – продолжала рассуждать Мотьяка.

– Какая цепь?

– Вот представь себе... Кто-то подходит к двери, допустим, в соседнюю квартиру. Звонит. Там никого нет. Тогда он звонит в квартиру Татьяны Мироновны... Ты, между прочим, тоже звонила к соседям, когда тебе не открыли...

– Точно! Давай дальше!

– ...и вдруг замечает, что дверь открыта... Он тихонько входит, видит женщину без сознания... И тут раздается звонок!

– Какой звонок?

– Твой! Ты пришла вслед за ним, но он же не знает, кто это... и вообще, он попал в глупейшее положение – в чужой квартире, ну, словом, сама понимаешь, ситуация не из приятных.

– Да уж!

– Тогда он прячется где-то... Интересно, где он мог спрятаться? Там кладовка есть?

– Не знаю!

– Надо будет выяснить. Может, в кладовке спрятался или в стенном шкафу. А потом тыходишь в квартиру, поднимаешь переполох, звонишь в «Скорую помощь», а он все торчит в шкафу, слышит, как приехали врачи, и вдруг видит в

шкафу белый халат. Это же путь к спасению! Поставь себя на его место! Ты ведь тоже в такой ситуации схватила бы халат и деру! Верно?

– Пожалуй.

– Да не пожалуй, а точно! Вот и этот человек поступил точно так же.

– Матильда, золотая голова! Да ты же все объяснила как самый лучший следователь! Шерлок Холмс! Наверное, именно так все и было! Непонятным остается только одно – почему дверь была открыта и почему Татьяна упала в обморок!

– Проще пареной репы! Она просто не заперла дверь, когда пришла. Допустим, она входит и тут телефон звонит! Со мной такое тоже бывало! У них английский замок?

– Вроде нет.

– Вот видишь! Значит, недостаточно просто захлопнуть дверь! А в обморок она могла упасть от повышенного давления, например, или пониженного, да мало ли еще из-за чего. Немолодая все-таки тетка... А что врачиха сказала?

– Она про какой-то спазм говорила, я не поняла...

– Вот видишь, все сходится! – ликовала Мотья.

– А ящик стола...

– Она могла сама его выдвинуть и в этот момент грохнуться в обморок! Запросто!

– Наверное, ты права! Теперь все становится понятным. Ты гений, Мотья! Гений российского сыска!

– Скажешь тоже! – польщенно засмеялась Матильда.

– Надо завтра объяснить все это Татьяне Мироновне, успокоить ее.

– Ась, а ты спроси нынче у тети Таты... насчет меня.

– Обязательно спрошу! Если увижу ее. Или у папы спрошу!

– Нет, не надо...

– Почему? – удивилась я.

– Не знаю, просто мне кажется, дядя Юра... хочет, чтобы мы с тобой поменьше вместе были, поэтому и придумал эти уроки...

– Ерунда! – закричала я. – Ты же знаешь, папа к тебе прекрасно относится!

– И все-таки лучше спросить у мамы...

– Ладно, спрошу у мамы. Я ее завтра с утра спрошу! А то вечером она такая усталая приходит и на всех раздражается.

– Тебе виднее.

– Был бы тут дед, никаких бы проблем не возникло!

– Это да. Игорь Васильевич – чистое золото! – пылко воскликнула Матильда.

– Ладно, Мотья, пойду я.

– Иди! – подозрительно легко согласилась Мотья.

– А ты что делать будешь?

– Да так... уроки... А вообще-то у меня сегодня свиданка с Олегом, – неожиданно призналась она.

– Чего ж ты молчала?

– А чего говорить-то...

– А где? – поинтересовалась я.

– Он меня в кафе пригласил, – потупилась Мотька.

– В какое?

– Не знаю. Да какая разница...

– Мотька! Ты влюблена в него? По уши, да?

– Вроде...

– А Костя?

– А что Костя? Костя – друг, и все!

– Это ты так думаешь!

– Ну что же мне делать?

– Мотька, признайся честно, ты не потому с Олегом встречаешься, что он крутой? С машиной? Из Америки, а?

– Да ты что! Просто он... очень хороший... добрый, куда добрее Кости... И потом он умный, столько знает... и вообще...

– Но Костя красивее...

– А разве это главное? И вообще, Аська, отвяжись! Ты-то сама не больно Митькой в этом плане интересуешься! Все небось по своему Коте сохнешь?

– Ни по кому я не сохну! И потом, где он, Котя? В Австралии! Ближний край!

– В Австралии? – ахнула Мотька. – А ты почему знаешь?

– Он звонил перед отъездом. Прощался. Они с Кириллом... Вернее, Котя решил увезти Кирилла... от греха подальше.

– Насовсем?

– Не знаю.

– Что ж ты мне не говорила?

– Не хотелось... беречь...

Дело в том, что летом на даче мы спасли от бандитов двух взрослых братьев-близнецов, Константина и Кирилла. И в этого Константина, Котю, я была здорово влюблена.

– А ты, оказывается, скрытная, Аська, – укоризненно заметила Мотья. – И зря! Чем одной все переживать, лучше бы с подругой поделилась!

– Наверное, ты права... Но только мне некогда было особо об этом думать, сама вспомни, сколько всего с тех пор случилось...

– Это точно! Ладно, не грусти, подруга! Прорвемся!

Глава 5. Последний день четверти

Дома я, к своему удивлению, застала маму.

– Ты дома! Как здорово!

– Аська, солнышко, прости, но у меня сегодня неожиданный концерт...

– Сольный? – ахнула я.

– Да нет, что ты! Просто номер! Но мне надо подготовиться!

– Мамуля, давай я помогу!

Обожаю собирать маму на концерты! Я здорово умею причесывать ее, и она мне доверяет. Волосы у мамы прекрасные – золотистого цвета, густые, пышные, и возиться с ними одно удовольствие.

– Причешешь? – спросила мама. – Отлично! К парикмахеру я не успеваю, а у тебя здорово получается.

Мама села у себя в комнате к туалетному столику, сняла полотенце с мокрой головы и достала фен. А я вооружилась деревянной расческой, мама других не признает. И тут я вспомнила про Мотьку и Татьяну Мироновну.

– Мама, – начала я, – ты ведь знаешь, как прошел первый урок английского?

– Да, Липочка что-то говорила. Она, кажется, захворала, эта дама?

– Именно. И пока я с ней сидела до прихода мужа, я ей

много чего рассказала, в том числе и про Матильду. И знаешь, что она предложила?

– Понятия не имею!

– Заниматься с нами двумя за те же деньги!

– А что? По-моему, отличная идея! Саше ведь такие расходы не по карману, а вдвоем заниматься куда веселее! И, насколько я понимаю, так даже лучше... легче будет усваиваться язык...

– Вот именно! Но Мотья сказала, что без твоего разрешения она заниматься не будет!

– Почему?

– А вдруг тебе не понравится, что учительница будет мне уделять меньше внимания.

– Ерунда! – воскликнула мама и тряхнула волосами.

– Мама! Что ты делаешь? – закричала я.

– Ой, извини! Я лишний раз убедилась в том, какая тактичная и порядочная твоя Матильда! Недаром я всегда поощряла вашу дружбу. Она – настоящий человек!

– Значит, ты не возражаешь?

– Да нет же!

– А папа?

– Что папа?

– Он возражать не будет?

– Не думаю. А впрочем... он сейчас что-то очень нервничает, у них в институте какие-то неприятности... и ему может просто шлея под хвост попасть... Ой, что я говорю!

Словом, давай папе пока ничего не говорить, и Мотьку предупреди, а я постепенно, исподволь, его обработаю! Договорились?

– Ну, конечно! Спасибо, мамочка!

Мама мало занимается моим воспитанием, можно сказать, вообще не занимается, но если улучшить минутку и обратиться к ней с каким-то важным вопросом, она всегда правильно его решает. По справедливости, а папа, бывает, начинает кричать без всякого толку.

Причесав маму, я еще помогла ей надеть концертное платье, потом за нею пришла машина, и она уехала. А я позвонила Мотьке. Но ее не было дома. Ах да, она же с Олегом!

* * *

Утром я зашла за Матильдой и сообщила ей о разговоре с мамой. Она жутко обрадовалась.

– Здорово! А то я уж думала, что теперь у нас все врозь пойдет...

– Глупости! Слушай, а как прошла свиданка?

– Да как тебе сказать...

– А что?

– Да нет, ничего... но... понимаешь... Мы на дискотеку пошли, по-моему, там клёво было, а он говорит – убожество!

– Ну, он, наверное, с американскими дискотеками сравнивает, – предположила я. – Или просто перед тобой выпенд-

ривается!

– Мы там полчасика потусовались, поплясали, а потом он говорит: давай уйдем отсюда, а то голова болит!

– Вообще-то я его понимаю, у меня у самой на дискотеках всегда башка трещит! Ну а дальше что было?

– Мы ушли, он спрашивает, куда я хочу. А у меня уже никакого настроения нету. Он в кино предлагает, в кафе. Ну, я и сказала, что хочу в кафе-мороженое. Он меня в «Баскин-Роббинс» повез, набрал там всего, и мороженого, и коктейлей, и водички.

– А тебе кисло?

– Да нет, это все вкусненькое, да только он все чего-то про свою Америку начал талдычить, а мне обидно стало...

– За державу, что ли? – рассмеялась я.

– Именно!

– Глупо! Он мне сколько раз говорил, что ему в России больше нравится, что таких девчонок, как мы с тобой, он там не видел...

– Правда? – обрадовалась Матильда. – Тогда чего он...

– Может, хотел на тебя произвести впечатление, а может, соскучился по Америке, все-таки это его родина...

– Ой, Аська, какая ты умная! А я, дурища, почему-то обиделась...

– Вы что, поссорились?

– Да нет, но я на него все время огрызалась, и он тоже чувствовал себя не в своей тарелке. А еще я вспомнила, как

мы с Костей в кафе ходили, помнишь, когда Хромого выслеживали? Тогда мне легко было, просто, а тут...

– Не беда, Матильда, позвони ему сегодня, скажи, что у тебя вчера голова болела, и все дела!

– Думаешь?

– А чего тут думать? Да, Мотька, я все забываю тебя спросить, Лена к тебе больше не заходила? Никаких новостей не знаешь?

– Нет. Я ее после взрыва и не видела больше.

– Ну ладно, пошли, а то еще опоздаем!

Пока Мотька натягивала куртку, я от нечего делать прильнула к глазку.

– Ты чего? – спросила Мотька.

В ответ я только махнула рукой.

На площадке происходило следующее: из двери Лениной квартиры вышли два амбала, а между ними шел Саша, но он не столько шел, сколько они его вели! Не могу поручиться, но мне показалось, что один из амбалов толкал его в бок пистолетом! Они вызвали лифт.

Ни слова не говоря, я схватила Мотьку за рукав и буквально ткнула носом в глазок.

– Ты спятила, да? – крикнула было Мотька, но я зажала ей рот. Она, кажется, поняла, в чем дело, и тоже прильнула к глазку.

– Ни фиги себе! – пробормотала она. – Надо что-то делать!

– Ты сейчас беги вниз и запомни, если сможешь, номер

машины, а я позвоню Егору!

– У тебя телефон есть? – спросила Мотька.

– Да!

Слышно было, как подъехал лифт, и едва его дверцы закрылись, Мотька пулей выскочила на площадку и понеслась вниз, перескакивая через три ступеньки.

Я полезла в сумку. В наружном кармане лежала визитка с телефонами Егора Петровича Милютина. Только бы он был на месте! На службе его еще не было, тогда я набрала его домашний номер.

– Егор Петрович!

– Да!

– Здрасьте, это Ася Монахова!

– Кто?

– Подруга Матильды Корбут, помните?

– Ах да!

– Егор Петрович! Только что два каких-то амбала увели Сашу! Мотька побежала за ними, посмотреть номер машины!

– Погоди, какого Сашу?

– Как какого? У которого машину взорвали! И еще обломки стащили!

– Так, понимаю! С чего вы решили, что это похищение?

– Понимаете, они его так с двух сторон сжимали, и еще... один вроде тыкал ему в бок пистолетом.

– Что значит вроде?

– Ну, я точно не могу сказать, в глазок не так уж хорошо видно!

– В глазок?

– Ну да, я зашла за Мотькой, и пока она одевалась, яглянула в глазок и...

– Потрясающе! Ну и что же ты от меня хочешь?

– Как что? Его надо спасать! Они же могут его убить или пытаться...

В этот момент в квартиру буквально ворвалась Мотька.

– Егор? – кивнула она на телефонную трубку.

– Егор Петрович, вот Матильда пришла, передаю ей трубку!

Мотька вырвала у меня трубку и единым духом выпалила номер машины.

– Записали? Красная «Тойота»! На левой задней дверце вмятина! Скорее, Егор Петрович, миленький! – вопила она. – Их надо перехватить! Хорошо, до свидания! Но мы вам вечером позвоним, узнаем!

– Ну, что, что он сказал? – накинулась я на Мотьку.

– Спасибо сказал, а еще велел держаться подальше от всего этого. Как же, подальше... Легко сказать, если на каждом шагу на какую-нибудь пакость натыкаешься! Знаешь, они так грубо его в машину втолкнули!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.